

"ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА" ЗОИ ОРЛОВОЙ

Автор: Виктория Бурлака

"Галерея на Институтской" приглашает на открытие выставки Зои Орловой "ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА"

2-15 июля

Открытие состоится в пятницу 2 июля, с 18:00 до 21:00
по адресу: **Институтская 22/ 7, подъезд 10, код 50, кв.105**

Будем рады Вас видеть!

* * *

Живопись Зои Орловой – это рафинированное визионерство, "онемение", прекращение внутреннего диалога, растворение в созерцании. Художница не загрязняет окружающую среду "ярлыками", навязывающими видимому буквальный смысл. Смысл не

находится в том, что видится, но прячется за ним, как можно было бы сказать руководствуясь традиционной мифологемой занавеса: мы же привыкли свято верить в "другое", "закадровое" пространство, в то, что природа не терпит пустоты: в подсознание, в метафизическое измерение. Хотя, на самом деле, наша вера здесь работает как вечный двигатель – наживка, которую заглатываем мы сами.

Художницей движет неутолимое метафизическое любопытство – как импульс к незавершенности, бесконечности созерцания. Создание образа на холсте уподоблено процессу медитации: мы пристально смотрим на некие объекты, очищая мозги от словесной шелухи, отстраняясь от банальной мысли, что они могут нечто означать: все видимое, по большому счету, невнятно, непередаваемо в слова. Вербальное и образное – два разных полюса, они не адекватны друг другу: пытаюсь перевести одно в другое, мы неизбежно разочаруемся в результатах. Видимость безмолвствует, а видимое – абсолютно прозрачно. Но эта истина почему-то настолько неутешительна для нашего культурного сознания, что сделать окончательный шаг в сторону медитативного восприятия, отказаться от игры смысла, превращающей прозрачный мир в театр символов, нагруженных «бесконечной перспективой значений», пока не хватает решимости. На этом кажущемся противоречии и непоследовательности, смешении анахронизмов и ноу-хау, и выстроена живопись Орловой: она медитативна и театральна одновременно. Подспудно осознавая невозможность перевода, внешне мы все же пытаемся сделать вид, что сталкиваемся пока только с его трудностями...

Оно и понятно: художницу остро интересует то, что исключено из поля зрения то, что находится за поворотом дороги или углом дома, за вот этой довольно зловещей ширмой общественного туалета – "здания неизвестного архитектора". Загаженные туалеты – одна из самых аутентичных советских реалий. Кошмар детства, который до сих пор преследует в зловещих снах. Что происходило и происходит в этом вонючем подземелье можно только догадываться, но лучше все-таки не строить подобных предположений. Пустотелые и плоские архитектурные конструкции намекают на другую 3D сцену сущего, которая разворачивается за видимым. Видимость хрупка, она собирается и рушится, ломается как картонная декорация, "задник". Окна снаружи – закрытые, забитые, зарешеченные – как будто говорят о невозможности не только проникнуть в душу другого, но и достучаться до собственного внутреннего содержания. Еще один "особо подозрительно выглядящий" объект, обладающий повышенным потенциалом загадочности. Еще один "портал" в параллельное измерение. Эти невзрачные фрагменты обыденности – не те, за кого себя выдают, ловушки, где наше видение загнано в явный тупик, выхода из которого, казалось бы, нет. Тем не менее, художница его находит – на границе видимого и сущего, осуществляя некий прыжок в пустоту: за глухими стенами мрачных задворков открывается идеальная пустота. Эти "трущобы", как правило, преподносятся нам кинематографом с претензией на поэтичность в качестве символов бессмысленности жизни, оставленности, заброшенности. В интерпретации Орловой не все так безнадежно: она ставит зрителя перед лицом преграды, которую

нужно преодолеть, ведь реальность сконструирована действительно сложно и напоминает "матрицу" со множеством уровней, по которым мы вынуждено перемещаемся. Чтобы выжить на физическом уровне, мы участвуем в некой символической игре. Входы в иное измерение традиционно помечены знаками, уровень странности и абсурдности которых выше среднего – что и позволяет им обратить на себя внимание. Оконные решетки и ромбы, "вышитые" кафелем, горки детских площадок, веранды садилов с наивно-аляповатыми "крейзи" рисунками – этот нехитрый декор призван смягчить, приглушить сверлящее мозг ощущение экзистенциальной тоски и внушить хоть слабую, но все же, надежду...

Виктория Бурлак